УДК 342

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА[1]

П. А. ДУБРОВСКИЙ
(Представлено: канд. юрид. наук, доц. И. В. Шахновская)

В статье рассматривается формирование новых конституционных ценностей в условиях цифровизации. Определяются уже закреплённые цифровые ценности, обосновывается необходимость дополнения их перечня и выявляются проблемы конституционного определения. Автором обосновываются особенности формирования конституционных ценностей в зависимости от общественных потребностей и условий технологического развития.

Формирование конституционных ценностей является крайне сложным, комплексным, многогранным и долговременным процессом, который отражает в определенный момент истории и требования общества, и требования времени, выдвигаемые все новым и новым уровнем развитием человечества. Ввиду быстрого развития цифровых технологий возникает необходимость в новых конституционных ценностях, непосредственно связанных с цифровыми технологиями и процессом цифровизации. Поэтому видится необходимым обозначить а) какие «цифровые» ценности уже являются конституционными; б) какие ценности, связанные с цифровизацией общества требуют конституционного закрепления; в) проблемы, которые могут возникнуть во время формирования и закрепления этих ценностей.

Для целей настоящего исследования необходимо определить исходное понятие. Под цифровыми конституционными ценностями понимается система идеалов и представлений о задачах, целях и принципах общественно-государственного развития, сформированных под влиянием тенденций и веяний общественных отношений и информационных технологий [1, с. 115].

Для начала рассмотрим то, какие ценности, связанные с процессом цифровизации уже являются конституционными и закреплены в Конституции и иных нормативных правовых актах. Первое что стоит отметить – в статью 28 Конституции после референдума 27 февраля 2022 года было внесено изменение в виде добавления части второй: «Государство создает условия для защиты персональных данных и безопасности личности и общества при их использовании» [2]. Закрепление данной нормы свидетельствует о том, что государство реагирует на цифровые процессы и выделяет защиту персональных данных в качестве самостоятельного направления конституционного регулирования. Значимость этой нормы обусловлена тем, что персональные данные постепенно превращаются в один из ключевых ресурсов как для личности, так и для государства. Принятие поправки в 2022 году совпало с новым этапом цифровизации, связанным с развитием искусственного интеллекта и расширением практики использования больших данных. Стоит также отметить, что важность закрепления такой ценности как защита персональных данных доказывается также наличием в доктринальных источниках информации о том, что защита персональных данных является ключевым приоритетом для перехода государства на новый этап своего существования – становление цифровым государством [3, с. 159].

Одновременно с прогрессивным характером данной конституционной нормы необходимо заметить, что такая норма, отвечающая на запросы времени в Основном Законе всего одна, вследствие чего – на данный момент только защита персональных данных является ценностью, связанной с процессом цифровизации, которая является конституционной. Связано это в первую очередь с самим понятием конституционная ценность: наиболее актуальным является определение, данное И.А. Карасевой, которое устанавливает, что это «основополагающие правовые принципы и иные нормы общего характера, определяющие приоритеты развития и защиты общественных отношений в различных сферах жизни, закрепленные в Конституции и (или) выводимые из ее содержания путем официального толкования» [4, с. 75].

Дополнительно стоит обозначить, что если использовать другие определения понятия конституционная ценность, в которых они определены как «публичные и частные интересы, защищаемые Конституцией» [5, с. 77], то появляется возможность говорить, что конституционными ценностями, связанными с цифровизацией, являются множество тех, что только берут начало в Конституции, а закреплены в других НПА. Так, например можно выделить ч. 2 статьи 37 Основного Закона, которая устанавливает возможность «непосредственного участия граждан в управлении делами общества и государства…» [2], данная конституционная норма дает основу для участия граждан в обсуждении нормативных правовых актов на цифровой платформе «Правовой форум Беларуси». Помимо данной нормы, можно отметить статью 40,

[1] Статья подготовлена в рамках реализации гранта БРФФИ Г25МП-027 «Полномочия государственных органов по формированию конституционных ценностей на современном этапе развития Беларуси: идеологическо-правовой аспект».

которая закрепляет право граждан на личные и коллективные обращения, что в свою очередь дает основу для Закона Республики Беларусь «Об обращениях граждан и юридических лиц», в котором устанавливается возможность обращений в электронной форме [6], что является крайне важным шагом на пути к цифровизации государства.

Далее стоит рассмотреть те ценности, порожденные цифровизацией, которые являются необходимыми для закрепления на уровне Конституции для становления цифровым государством. В первую очередь стоит обратиться к доктринальным источникам. Так, С.С. Олесько выделяет в своей работе следующие конституционные ценности:

- информационное общество [1, с. 117];
- цифровое государство [1, с. 117];
- цифровая личность [1, с. 117];
- информационный суверенитет [1, с. 117–118];
- кибербезопасность [1, с. 118];
- цифровое наследие [1, с. 115];
- право на информацию [1, с. 116].

Данный перечень, хоть и является достаточно широким, однако не всеобъемлющим. Также, он является общим и не учитывает конкретных деталей, институтов и прав. Видится необходимым дополнить его наиболее важными категориями, которые на данный момент являются значимыми в жизни человека и государства, но всё еще не закреплены в Конституции. В первую очередь закрепления требует право на доступ к цифровой среде, и в первую очередь – к сети Интернет. Важность конституционного регулирования именно данного права обусловлена тем фактом, что сеть Интернет является основным инструментом цифровизации: именно через него реализуются возможности, предоставляемые цифровизацией, и возникают связанные с ней обязанности. Помимо «права на интернет» самостоятельного закрепления требует цифровая солидарность. Под ней понимается ценность, отражающая взаимную ответственность личности, общества и государства в цифровой среде и обеспечивающая равный доступ к цифровым благам. В условиях неравномерного распределения цифровых благ – между городом и селом, между поколениями, между разными социальными группами – цифровая солидарность приобретает практическое значение. Её конституционное закрепление необходимо, поскольку без общей рамки справедливости цифровые права остаются разрозненными. Таким образом, перечень цифровых ценностей, необходимых к конституционном закреплению предложенный в доктрине, требует дополнения, в первую очередь теми, которые уже приобрели практическое значение, но пока не закреплены в Конституции.

Однако, стоит заметить, что формирование новых конституционных ценностей в условиях цифровизации сопряжено с рядом проблем, которые необходимо учитывать при постановке вопроса об их закреплении в Основном Законе.

Первая проблема связана с тем, что государство не успевает за развитием цифровых отношений. Как отмечает И. Г. Скороход, государство с его всеобъемлющим правовым регулированием «не успевает за стремительным развитием информационных технологий» [7, с. 90]. Это означает, что ценности, фактически формирующиеся в цифровой среде, длительное время остаются без конституционного оформления. Пока законодатель реагирует на уже сложившиеся отношения, возникают новые, требующие осмысления. В результате конституционное регулирование приобретает догоняющий характер, а формирование ценностей происходит стихийно – под влиянием «технологических трендов», а не в рамках осознанной государственной политики.

Вторая проблема – отсутствие единого доктринального подхода к пониманию конституционных ценностей. Как было показано выше, узкое и широкое понимание дают разные перечни. При узком подходе конституционной цифровой ценностью признаётся только защита персональных данных, при широком – и те ценности, которые лишь берут начало в Конституции, но раскрываются в иных нормативных правовых актах. Отсутствие единства затрудняет как научный анализ, так и правотворческую работу: неясно, что именно подлежит закреплению.

Третья проблема связана с риском подмены ценностей идеологическими категориями. Скороход обращает внимание на то, что государство с использованием информационных технологий «активно пытается воздействовать на умы людей, в особенности на молодёжь», и указывает, что при таких условиях «конституционный капитал обесценивается» [7, с. 88–89]. Не отрицая дискуссионности этого тезиса, следует признать, что он фиксирует реальный риск: цифровые механизмы могут использоваться не для раскрытия новых ценностей, а для трансляции уже заданных идеологических установок. В таком случае цифровизация не порождает ценностей, а обслуживает существующие.

Также, имеется проблема, которая носит практический характер. Даже если ценность признана и закреплена, её реализация в цифровой среде требует механизмов, которых пока не существует. Конституционная норма сама по себе не обеспечивает ни равного доступа к цифровым благам, ни защиты от алгоритмической дискриминации. Без развития законодательства, правоприменительной практики и институциональной инфраструктуры закрепление ценностей остаётся декларативным. Таким образом, формирование

новых конституционных ценностей в цифровую эпоху сталкивается с отставанием правового регулирования, отсутствием критериев признания ценностей конституционными, риском идеологической подмены, доктринальной неопределённостью и разрывом между закреплением и реализацией. Указанные проблемы не исключают необходимости закрепления цифровых ценностей, но требуют осознанного подхода к их отбору и оформлению.

Как итогу следует констатировать, что формирование конституционных ценностей представляет собой длительный процесс, отражающий как потребности общества, так и уровень технологического развития. Цифровизация выступает одним из факторов, под влиянием которых этот процесс приобретает новое содержание. Анализ действующего конституционного текста показывает, что единственной ценностью, прямо связанной с цифровизацией и закреплённой в Основном Законе, является защита персональных данных (ч. 2 ст. 28). При широком подходе к числу таких ценностей могут быть отнесены и те, что лишь берут начало в Конституции, но раскрываются в иных нормативных правовых актах, – цифровое участие (ч. 2 ст. 37) и электронные обращения (ст. 40). Перечень цифровых конституционных ценностей, предложенный в доктрине, не является всеобъемлющим. Он требует дополнения такими категориями, как право на доступ к цифровой среде и цифровая солидарность, которые уже приобрели практическое значение, но пока не закреплены в Конституции. Формирование новых конституционных ценностей сопряжено с рядом проблем: отставанием правового регулирования от развития цифровых отношений, отсутствием единого доктринального подхода, риском подмены ценностей идеологическими категориями и разрывом между закреплением ценности и её реализацией. Указанные проблемы не исключают необходимости конституционного закрепления цифровых ценностей, однако требуют осознанного подхода к их отбору и оформлению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Олесько, С. С. Конституционные ценности в эпоху цифровизации: новое или хорошо забытое старое? / С. С. Олесько // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. D. Экономические и юридические науки. Юридические науки. – 2022. – № 6. – С. 114–120.
2. Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 1996 г., 2004 г. и 2022 г.) [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – (дата обращения: 21.04.2026).
3. Шахновская, И. В. Новые характеристики государства в условиях цифровизации: к вопросу о многозначности понятий / И. В. Шахновская // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук. – 2026. – Т. 71, № 2. – С. 155–162.
4. Карасева, И. А. Конкуренция конституционных ценностей в правоприменительной практике России и зарубежных государств / И. А. Карасева // Сравнительное конституционное обозрение. – 2014. – № 4 (10). – С. 75–85.
5. Рудт, Ю. А. Влияние универсальных конституционных ценностей на национальные конституционные ценности в России / Ю. А. Рудт // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2013. – № 10. – С. 76–79.
6. Об обращениях граждан и юридических лиц : Закон Республики Беларусь от 18 июля 2011 г. № 300-З : в ред. от 16 марта 2026 г. № 134-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 10.10.2026).
7. Скороход, И. Г. Конституционный капитал в эпоху цифровизации: каким он будет? / И. Г. Скороход // Трансформация механизма государства в период становления и развития инновационного электронного государства : сборник статей международного круглого стола, Минск, 27 октября 2023 года / Министерство образования Республики Беларусь, Белорусский государственный экономический университет ; [редакционная коллегия: О. В. Бодакова и др.]. – Минск : БГЭУ, 2024. – С. 87–90.